

НЕОКОНЧЕННАЯ СТАТЬЯ О ГОМИНИДАХ

А. ТРОИЦКИЙ

Троицкий А

Неоконченная

статья о гоминидах.

<https://litres.ru/73416148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уважаемые читатели. Представляю на ваш суд сборник рассказов в жанре фантастики. Надеюсь, что книжка получилась не скучной и для чтения в стремительно летящем времени вполне подойдет. Я постарался остановиться на главных вопросах о нас. Кто мы? Что нас ожидает в будущем, которое может состояться или нет? Для простых жителей нашей огромной страны ход будущего почти незаметен, но как бы мы не бежали, оно неминуемо настанет. Вот эту его поступь и хотелось показать.

Троицкий А

Неоконченная

статья о гоминидах.

Планета дождей.

После полёта на Гелиум 3 экипаж стал широко известен в узких кругах. Чтобы не быть в центре мейнстрима и избавиться от шустрых папарацци Кэт была согласна на любой полет, лишь бы отдохнуть, но подходящих предложений всё не было.

Они сидели в кафе Спортивного центра неспешна потягивая коктейль. Конец рабочего дня располагал к разговору. Марта тоже была свободна в свои пятьдесят. Как она могла решать вопросы семейных пар, одному богу известно. Кэтрин в пол уха слушала её последние новости. За час они успели обсудить только модные туры на отдых.

– Правда на дальние поездки я не рассчитывала, но это уже не моя инициатива. Придется мне перед отдыхом лететь к черту на кулички. Хотя мне нахвалили местные условия. Говорят, там отдыхают толстосумы.

Кэтрин наконец стала различать содержание неиссякаемого потока новостей и переспросила

– Куда тебя послали?

– Да к черту на кулички. Туда лететь два года! Ах, если

бы не контракт.

– Марта, пожалуйста, в трех словах, самое главное.

– Самое главное это то, что я не хочу состариться в космосе!

– Куда и зачем тебя послали?

Марта сдалась и стала говорить, по существу.

– Меня посылают на Диону, выяснить, что у них там не так. Я же психолог.

Кэт внимательно молча смотрела на нее, дожидаясь продолжения.

– Ну чего уставилась? Диона это экзопланета, рай для богатых. Там находится полностью автономная клиника. Правительство хочет перезапустить её после длительного перерыва.

– А почему был перерыв?

– Клиника была предназначена для пилотов, участвующих в обследовании и освоении экзопланет, потом прибыли иссякли, клинику прибрали к рукам богачи. Они практически Заселили Диону, построили рай для себя. Простые труженики, как мы с тобой, там не живут.

– И когда полетишь?

– Не знаю, ищут подходящий корабль и команду, естественно, хотят подешевле. Жмоты. Пред полагается послать Птерикс-2.

– И ты молчала? – Кэт перевела дух.

– Да я уже час тебе рассказываю – обиделась Марта.

– Извини Марта, ты сегодня очень интересно рассказываешь, просто восхитительно!

Марта улыбнулась, не совсем понимая похвалы в свой адрес.

– Встретимся завтра, пока.

Кэт сорвалась с места и через час уже была в Международном космическом агентстве. За годы работы и полетов в космосе Кэтрин стала свидетелем метаморфозы на Земле. Агентство четыре раза переименовывали, два раза разделяли и столько-же соединяли, придавали и отбирали функции, по два раза в год переоснащали и перестраивали. Одно было неизменно – чиновники, сидевшие в этом дворце космонавтики. Они перетаскивали туда свою родню, открывали новые вакансии, пересаживались с одной должности на другую, боролись с коррупцией и в итоге, слава богу, все оставалось по-прежнему. Если надо было решать космические проблемы, то путь лежал именно туда.

Узнать удалось мало, но она договорилась с комиссаром исследовательских миссий, что экипаж Птерикса-2 согласен на перелет.

Кэт позвонила Свенсону.

– Привет Свенсон. Тебя отправляют на Диону?

– Еще не решили? Да и не очень хочется. Они хотят почти задаром получить корабль и экипаж.

– Так что-же ты молчал, сукин сын?

– Кэтрин, ну что в этом хорошего.

– Никуда не двигайся. Ты дома? Буду у тебя через полчаса.

Через полчаса она стояла у ворот усадьбы Свенсона и смотрела в камеру. Калитка открылась. Кучка репортеров у ворот оживилась, посыпались вопросы, но Кэтрин ловко закрыл калитку за собой.

Свенсон выбежал её встретить и расплылся в улыбке.

– Святые ангелы прислали тебе, а мы с ребятами хотели тебе звонить! – от него попахивало пивом.

Вся компания сидела в гостиной. Не вставая с кресел, они играли в Дартс на раздевание. Арни сидел уже полураздетый, но это его не смущало. При появлении Кэт все встали с улыбкой приветствуя её.

– Привет мальчики. Не хотите свежего двойного черного? Пора проветрить помещение!

Все засуетились, пытаясь привести в порядок полную энтропию, царившую в гостиной. Кэт пошла на кухню, готовить кофе, Свенсон помогал ей.

– Говори Свэн, что ты знаешь о полете на Диону?

– Ну собственно почти ничего. Два года в гиперсне, доставка оборудования и специалистов, потом обратно опять в гиперсне. Так и вся жизнь пройдет. Я половину жизни сплю в капсуле, как пожарник.

– Ну не как пожарник, а как командор прославленного Птерикса – Кэт улыбнулась.

– А чем тебя интересует этот полет?

– Специалиста, которого ты возьмешь, зовут Марта. Она

моя подруга.

– И?

– Неужели тебе нравится, когда репортеры толкуются у твоих дверей?

– Кому-же это понравится? Я уже из дома не выхожу, предлагают роль в фильме. Какой-то бред. Одними кредитами сыт не будешь. Парни скрываются у меня.

– Свенсон, мы можем согласиться, но на своих условиях.

– На каких?

– Ну, например, отдохнуть и полечиться совершенно бесплатно. Запишем себя, как участников экспедиции. Ты был в настоящем дворце?

– Много раз. Ты на что намекаешь?

– Там живут только толстосумы. Уверена, что участников экспедиции не разместят в гостинице. У меня есть знакомый миллиардер, Горин.

– Горин-компани? Медицина для всех?

– Точно. Кстати, кофе уже готов.

Они принесли в гостиную кофе, сладости, бутерброды. Лео и Арн сидели одетые, а в комнате был относительный порядок. Свенсон не стал тянуть и огорошил их без подготовки:

– Ребята, мы летим на Диону! Заявляю это как командор. Подробности нам расскажет Кэтрин.

Кэт чуть не поперхнулась. Она знала Свена много лет, но его разухабистость часто была медвежьей услугой. Ей при-

шлось успокоить экипаж и погрузиться в разъяснения подробностей. Собственно, без поддержки Свэна трюк бы не прошел, благо он готов был лететь с ней на край света.

На следующее утро она с командором и Мартой стояла у входа в Международное космическое агентство. После нудных переговоров и согласований договор был заключен. Еще предстояла подготовка корабля и экипажа, но это уже мелочи. Вылет назначили через месяц и этот месяц в хлопотах пролетел как один день. Все были довольны тем, что закрылась настоящая жизнь. Больше всех радовался Лео. Оказывается, он был на Дионе, когда еще служил вторым пилотом. Теперь предстояло увидеть эти сказочные рассветы и безбрежный океан, над которым летают гигантские стрекозы и бабочки. Это практически меловой период на Земле с огромными пальмами, тростниками, динозаврами.

После того, как Марта узнала о динозаврах, она пожалела о своем согласии. Впрочем, она была рада, что полетит с Кэтрин. Они, конечно, могли бы чесать языки все два года, но им предстоял гиперсон. Всем члены команды несли вахту с периодическим пробуждением каждые четыре месяца, что несколько скрадывало скуку ничегонеделания.

Кэт проснулась от тяжелого сна и открыла глаза. Было тихо. В отсеке было пусто, но со стороны командной рубки слышались голоса. Оказывается, они с Мартой спали дольше всех. Птерикс уже висел на орбите вокруг Дионы. Она встала, открыла капсулу Марты и растрясла ее. Та водила глаза-

ми, плохо, что понимая. После душа все встало на свои места. Свенсон и остальные уже были в сборе. Без подготовки, за завтраком, они обсудили новости.

– Ребята, нам дали добро на посадку. Будем сажать Птерикс, челнок может не выдержать болтанки прогудел Свенсон.

– Посадка на следующем витке – добавил Лео – не забудьте одеть скафандры.

Через три часа Птерикс стал тормозить и сваливаться в центр циклона. Лео аккуратно ловил штиль, но несмотря на это огромный Птерикс-2 изрядно потрянуло несколько раз. Облака раскрылись в десяти километрах над поверхностью. Космопорт встретил их лучами солнца. Собственно, там было свое солнце.

После посадки экипаж спустился на лифте. Впечатление от планеты потрясало. Сила притяжения почти как на Земле. Голубое небо в обрывках облаков и яркие лучи молодой звезды. Количество кислорода зашкаливало и приходилось останавливать дыхание, чтобы меньше кружилась голова. Везде кипела жизнь. За пределами космопорта можно было видеть тропический лес.

Лео махал руками, показывая и рассказывая о Дионе. Улыбки не сходили с лиц путешественников. К ним вскоре подъехал настоящий бронетранспортер оранжевой раскраски. Люк открылся и им помахали.

– Быстрее, сейчас налетит циклон – молодой парень уса-

дил их в кресла – я от Горина, мы поедem к нему. У него прекрасный дом, там и разместитесь.

Небо быстро потемнело, ударил ветер с дождем, тяжелый транспортер качнуло. При таком ветре человека вполне могло-бы сдуть.

– Вам немножко не повезло. В наших краях начало лета, это наверно последний циклон, вот увидите.

Действительно, вскоре небо прояснилось и пришла жара, вдоль дороги валялись оторванные листья местных хвощей и папоротников, а в воздухе послышался стрекот. Они открыли верхний люк. Можно было заметить огромных стрекоз, гонящихся за такими-же огромными бабочками и комарами.

Показался забор и дом Горина. Вообще домом назвать это было нельзя. Это был настоящий замок в романском стиле с башнями и красивыми витражами в окнах. Четыре стены скрывали сад внутри замка. Хозяин сам вышел навстречу раскинув руки.

– Приветствую вас на Дионе. Проходите, с дороги вам полагается отдых и банька. Он нашел взглядом Кэтрин и приобнял ее за талию – рад видеть. Все дела потом. Я договорился с губернатором чтобы вас оставили в покое на пару дней.

Вечеринка удалась на славу. Большой зал дворца могло-бы вместить человек двести, но к экипажу добавился только Горин с женой, младший сын, Кузьма, которого рано уложили спать, и местный бактериолог, Сандра. Горин строго запре-

тил говорить о работе и поэтому всего откушали вдоволь. Местное вино было отличным, но Кэт прихватила с Земли коньяка.

– О-о-о. Это подарок Кэт. Это выдержка двадцать пять плюс два года!

– Не будем тянуть ещё год – вставил Свенсон – за нашего дорогого друга Горина.

– Ура – подхватили все.

Потом вспомнили смешные моменты молодости, общих знакомых, даже пытались танцевать. Падение, гостей только смешило. Когда настало время анекдотов жена Горина демонстративно сообщила – дорогой я иду спать.

– Хорошо дорогая- проводил он её с улыбкой.

Сидели, кажется, до утра. На Дионе сутки составляют 28 часов. К завтраку поднялись не все. Кэт решила выспаться. Наконец её никто не тревожил.

В полдень по местным часам она приняла душ и стояла около зеркала наводя ресницы. В дверь постучали.

– Можно?

– Входите – кому не терпится? – подумала она. Вошел Евгений Горин, закрываясь дежурной улыбкой.

– Евгений, где-же гости? Я что-то плохо помню вчерашний день. Наверно мы вели себя неприлично.

– Вы были молодцы. Я давно так не смеялся. У тебя отличная команда.

– Да уж – вздохнула Кэтрин – за ними нужен глаз да глаз.

– Это верно – задумался Горин – у тебя есть дети?

– Нет, как-то не сложилось. Да и какая из меня мать. Полжизни в саркофаге. Фу. Давай, о чем ни будь веселом. Покажешь мне Диону?

– Конечно. Сейчас твоя команда вся разбежалась. Лео и Свенсон в космопорте, Арни посещает местные заведения. Все обещали вернуться к ужину. Так и сказали, вернемся как проснутся наши женщины. Марта кстати еще спит.

– Не тяни кота за хвост, тебя что-то гложет. Может поделишься?

– Ты права. Мои мальчишки.

–А что с ними? – Кэт закончила макияж и улыбнулась.

– Пока ничего. Младший подражает старшему, а старший совсем от рук отбился. Носится балбес по всей планете на собственном челноке. Хорошо хоть в космос на нем не вылететь.

– Обычное дело, мальчишки, ведь у них есть ты.

– Меня это тревожит меньше. Они с друзьями умудрились перепрощить челнок. Теперь он на нем летает в опасные для туризма зоны.

Кэт вздохнула – наверно надо отобрать ключи от челнока?

– Дело в другом. У меня есть своя охрана. Они отслеживают все контакты из замка, в том числе и закодированные. Им удалось раскодировать некоторые сообщения старшего, Игоря – он запнулся и посмотрел на Кэт, сомневаясь, надо ли продолжать.

Кэтрин замерла, она совершенно серьезно относилась к таким вещам.

– Так вот, у них есть группа, которая называется Скифы. Они поклоняются Дионе и соревнуются в жертвах!

– Каких жертвах? – Кэт подскочила.

– Успокойся. Они приносят в жертвы животных и выигравший выбирает себе свою Данаю, девушку. Любая девушка этого клуба обязана ответить парню согласием, если тот выиграет, принесет больше жертв.

– Фу, какой противный обычай! – Кэт кокетливо сморщила носик. Горин вздохнул и продолжил.

– Я тоже думал, что это мелочи. Пусть резвятся. Но однажды парень погиб в запретной для туристов зоне. На кого он охотился, не известно, но его челнок нашли целехоньким, а его нет. Уже три года как. Когда пропал зоолог Вершинин, я решил, что пора пригласить кого-то посерьезней, чем местные. Те все списали на несчастный случай и нарушение техники безопасности. Закрыли полеты в опасные зоны, выставили патрули. Но кого из наших детишек это останавливало. Это только их заводит – он крякнул и отвернулся.

Кэтрин понимала, что «моя хата с краю» не подойдет для этой ситуации.

– Я всегда готова тебе помочь, и мои ребята тоже, но я еще не совсем понимаю, на что обратить внимание?

– Сам не знаю, поэтому никакого официоза. После этих двух случаев было еще шесть. Здоровые, молодые люди ухо-

дили и не возвращались. Что их так тянет. Я понимаю молодых, но в зрелом возрасте?

– И что, расследование говорит о несчастных случаях?

– Да. Формально они правы. Кто догадается мечом рубить головы местным динозаврам, только глупцы. А нашли тело бывшего военного. Перед своим исчезновением он отправил письмо любимой женщине с обещанием принести ей голову самого ужасного дракона! И ведь поди, отрубил. Его нашли в разбившемся личном гидросамолете с этой головой в рюкзаке. Причины аварии самолета не могли установить. Списали на плохую погоду.

– Давай разбудим Марту и заварим крепкий кофе – она прикоснулась рукой в Горину, тот повернулся.

– Не желательно, чтобы все это узнали другие.

– Доверься мне, я постараюсь все выудить деликатно. Кстати, познакомь меня с местными сыщиками.

– С удовольствием. Самый лучший вариант, это Жук. Прости, Жуков Николай. Он у меня начальник охраны и сыщик в одном лице. Он в курсе моих проблем, все знает.

К ужину собрались все, кроме ребяташек Разговоры затянулись за полночь. Команда наконец почувствовала вкус жизни после гиперсна. Через час уже даже Кэт захотелось закрыть рот Марте. Но и самый длинный ужин кончается. Кэт первая решила раскланяться, вышла из-за стола. Она знала, что Горин последует за ней. В коридоре он нагнал её. Она спросила:

– Могу я поговорить с Николаем?

– Конечно – Евгений быстро связался с начальником охраны. – мне присутствовать?

– Нет. Я сама.

Подошел высокий, сухощавый мужчина средних лет с бритой головой, в строгом костюме. Сдержанный, с угловатым лицом. Можно было подумать, что он доволен всем на свете, но сквозь улыбку проникал цепкий, внимательный взгляд.

– Слушаю вас – обратился он к Кэтрин.

– Николай, хозяин посвящал вас в свои переживания насчет детей?

– Ну, у каждого родителя есть переживания. О каких вы спрашиваете?

– Например о трупах после несчастных случаев – она решила одним ударом проломить стенку недоверия.

Жуков ухмыльнулся – я тоже переживаю за Евгения и его ребяташек, но по материалам дела, это действительно несчастные случаи.

– Сможете мне скинуть копии этих дел, обстоятельства, результаты вскрытия, переписки? Все что возможно. И еще сведения о культе поклонения Дионе.

– Смогу. Это займет меньше суток, придется подождать. Это все?

– Да, пожалуй, спасибо за помощь.

Он повернулся и направился по коридору ничем не выдав

своих чувств.

– Настоящий спец – подумала Кэтрин, глядя на удаляющуюся фигуру – как с ним сотрудничать? – Она практически не встречалась с такими людьми – они наверно меня обходят далекой стороной?

Грустить она не умела и быстро нашла Марту – надо проводить ее по дворцу, мы же так ничего и не смотрели.

– Марта, пошли погуляем во внутренний дворик.

Она знала, что этим откроет фонтан впечатлений.

Утром она обнаружила почту в своем телефоне, личные дела жертв, снимки, показания свидетелей, родни, заключения экспертов, постановления суда.

– Вот это дело.

Еще не вставая с постели она принялась листать. Её оставил возглас Марты:

– Подъем! Мужчины нас уже ждут. Нам обещали потрясающую экскурсию! – она взвизгнула и прыгнула на кровать. Они долго болтали, пока Свен не стал стучать к ним в дверь.

– Дамы, завтрак готов.

– Фу, как грубо Свенсон – они засмеялись – сейчас идем. Несмотря ни на что они опоздали на целый час. Все уже наелись и успели поговорить.

– Мы с Арни по делам, а Лео отвезет вас на экскурсию.

На площадке за замком стоял челнок о котором наверно говорил Горин. Два турбореактивных движка были спрятаны в фюзеляже, из горба сверху расходились два крыла, ко-

которые оканчивались элеронами и флаперонами. Ярко-оранжевого цвета с черными полосами, расходящимися веером по крыльям, аппарат напоминал хищную птицу. За штурвалом сидел улыбающийся Игорь, молодой, черноволосый парень, лет семнадцати. Он был горд, тем, что отец разрешил покатать гостей.

Вышел Евгений – осторожней, вернетесь не позже захода солнца. Разрешение получено, спасатели на связи – он помахал рукой.

Игорь кивнул. Створки люка автоматически закрылись и челнок стал вертикально набирать высоту.

Челнок поплыл над дорогой, над лесом, над космопортом, сделал полукруг и полетел вдоль склона сопки. Игорь не переставая рассказывал о достопримечательностях.

– Вон там живет Виола, вдова с прислугой, а здесь мэр города – внизу проплывал большой парк и огромное сооружение, напоминающее шайбу.

– А почему такая странная архитектура? – спросила Марта.

– Здесь зима как сезон дождей на земле в тропиках, только здесь такие циклоны, что другие дома просто не выдержат.

– А сколько год у вас длится?

– Восемьсот дней, по земному календарю, да и сутки длиннее.

– А сейчас что?

– Сейчас мы входим в лето, здесь парит, бывает жарко и

душно, но красиво – он еще долго тараторил отвечая на вопросы:

– Вон смотрите – все уставились вниз. Там летела стая бабочек с размахом крыльев почти метр. Крылья были желтыми, перепончатыми с красными точками.

– Это местные лимонницы. Они сейчас летят на север. Там размножаются.

Внизу мелькнула черная тень и схватила бабочку. Стая распалась. Было видно, как огромная стрекоза выровняла полет и с добычей полетела в сторону моря.

– А они опасные?

– Стрекозы? Нет. Лишь бы в двигатель не попали.

– А динозавры? – вставила Марта.

– Есть конечно, в основном в океане, ну и на берег выходят некоторые. К городам их не пускают. На это есть специальная служба. Но это еще что, вот растительность опаснее всего. Некоторые растения своими корнями могут любой дом свалить. Хозяйственная служба имеет специальный штат по выкорчевыванию таких деревьев. Похожи на земные секвойи, но растут в воде, отростки корней тянутся на километры.

Через три часа полета стало ясно, что динозавра им не видеть. Наступило насыщение, когда поток впечатлений нужно было переварить. Они уже совсем не ориентировались, но Игорь только улыбался.

– Понравилось?

Он, кажется, готов был гонять по всей планете.

– Домой, домой – загудели все.

Вечером позвонили и попросили Марту к телефону. Она оставила Кэтрин и подошла к телефону. Это звонил мэр. Артур Михайлович Заботин

– Завтра? Да, мы здесь. Сможем. Транспорт есть. Ваш транспорт? Да. Хорошо.

Марта сделала загадочное лицо и улыбнулась:

– За нами завтра утром пришлют вертолет, смотреть клинику. Пора и поработать. Ты со мной?

– Конечно. А это где?

Утро выдалось солнечное. Жаркое. Стрекозы с бабочками держались ближе к воде, природа затихла. К девяти приземлился вертолет желтого цвета со знаками спасателей. Вышел мужчина средних лет в спортивном костюме:

– Здравствуйте, это вы Марта?

– Да, я, а это доктор Кэтрин. Она полетит со мной.

– Хорошо. Меня зовут Кайл, я технический директор «Горин и компания», покажу вам клинику.

Дамы уселись сзади. Вертолет набрал высоту и двинулся вдоль череды сопок. Минут через десять показалась большая площадка с пятью или шестью куполами, связанными переходами. Черные блестящие, созданные из непонятного сплава, они видимо десятилетия держали оборону от местных штормов.

– Вот, смотрите, отдельный грибок – это центр управле-

ния. По кольцу идут диагностический, лабораторный, операционный, терапевтический, инфекционный центры и другие мелкие элементы клиники.

– Вот это да! Неужели там совсем нет людей?

– Нет, это преувеличение, люди конечно есть, но это совет врачей, медсестры и технари. На целый блок примерно два или три человека. Садимся – показал он пилоту.

Огромная площадь в километр, перед зданиями оказалась выложена разноцветной плиткой и блестела как зеркало, они вошли в зал. Там было светло от дневного света.

– Эти купола сделаны из особого пластика, он задерживает ультрафиолет и снаружи выглядит черным. Здесь много этажей, вот главный вход в модуль диагностики.

Навстречу вышла молодая женщина в халате и белом колпачке – Здравствуйте.

– Это Алина, она проводит вас дальше, а я отлучусь по делам. – Кайл быстро направился к другому входу, через который завозили новое оборудование, доставленное Птериксом.

Алина, как настоящий гид, устремилась по помещениям, увлекая за собой Марту и Кэтрин. Кэт в пол уха слушала, задерживаясь взглядом на приборах и устройствах и стараясь уловить главное.

– Таким образом неотложная помощь практически полностью автоматизирована, вот то-что вы видите и является блоком реанимации – блестящий, белый, операционный стол стоял посредине круглой операционной и над ним нависали

манипуляторы, датчики, разные инструменты, трубки, кабели.

– Команды задаются голосом дежурного врача, или информацией на контактном модуле. Все помещения круглосуточно дезинфицируются и моются, вся клиника готова принять любых пациентов. Внизу, под нами хранилище медикаментов и расходных материалов. На нижнем этаже таких пять реанимационных.

– А много пациентов?

– Да, вы заметили, что помещения почти пустуют. Отсюда больных перемещают в терапию и далее, пройдемте.

В терапии находились две бабушки и один спасатель с переломом ноги, они скучали. Алина кивнула им.

– Здесь люди не задерживаются. После оказания неотложной помощи, купирования острых состояний отправляем домой – Алина вела их как туристов по зданиям. Марта не выдержала:

– А в клинике есть психологи?

Вопрос застал ее врасплох – да, последний модуль, отделение реабилитации, пойдемте со мной.

Они дошли до последнего модуля и поднялись на верхний этаж.

– Мария, это к тебе – Алина попрощалась.

Навстречу встала приятная, светловолосая женщина – вы Марта? Я Мария. Вас прислали оценить готовность клиники?

– Нет, всю клинику я не могу оценить. Только лечение нейропсихологических расстройств.

– Хотите кофе? – Мария приветливо усадила их вокруг своего стола, хлопоча с кофеваркой – знаете, я работаю здесь с год, сама принимаю пациентов. Весь зал психодиагностики был в плачевном состоянии, там ничего не работало. Вы привезли новое оборудование, его сейчас устанавливают.

– А что случилось со старым оборудованием? – спросила Кэт.

– Я слышала, что его просто разбили. Это похоже на легенду, но сперва в клинике было полно пациентов из числа военных, космонавтов, волонтеров. В общем тех, кому не сидится на месте. Не то чтобы они были все больны. Они обращались, чтобы снять напряжение и ускорить адаптацию после гиперсна, стрессов, войн и катастроф. Все было замечательно, но через пару лет появились недовольные. Несмотря на то, что медкомиссии признавали их годными, они сами считали, что никакой помощи они не получили. Потом появились эпизоды самоубийств. Клинику обвинили в том, что мы прохлопали депрессии. Были проверки, комиссии, но ничего так и не нашли. А родственники и друзья погибших добрались до мэра. Оставшись без поддержки, они приехали на джипах и разнесли этот блок.

В конце этих событий поменяли мэра и весь персонал клиники, и я оказалась здесь.

– Мария, а что осталось от прежнего оборудования.

– Ну вот то-что вы видите. Самый безобидный элемент. Комната диагностики – она указала на пустое с виду помещение примерно в двадцать квадратных метров – можете взглянуть.

Они втроем прошли внутрь. Там стояло одно удобное кресло и монитор на столе и стене.

– Все команды выполняются голосом, у психодиагностического блока свой центральный компьютер, оценка состояния пациента начинается до тестов. Время реакции, выбор освещения, цвета помещения, реакция на тестирование ну и так до бесконечности. Центр запоминает каждого, кто прошел тестирование. Можете попробовать.

– Хорошо, давайте на мне – Марта осторожно подошла к креслу.

– Не бойтесь. Тест еще не начался. Вам придется назвать себя и сообщить, что вы согласны на диагностику.

Они вышли. Комната не имела дверей, но коридор с двумя поворотами давал ощущение изоляции.

Марта назвала себя и согласилась на тест. На нее с экрана монитора теперь смотрело приятное женское лицо, она просто могла беседовать с это женщиной и выбирать только те тесты, которые нравятся. Она выбрала полно-цветовой тест Люшера. Через полчаса она вышла довольная и спросила:

– А что это за сотрудница, которая беседовала со мной?

– Это бот, психолог, ее зовут Эвелин.

– Ничего себе. Она просто сказала, что со мной все хоро-

шо.

– Это тоже для пациентов. Если хотите полную выкладку, я могу показать – ответила Мария.

– Эвелин, покажи результат теста пациента Марты – экран заполнился текстами, графиками, таблицами, диаграммами, рекомендациями.

– Я не разрешаю ей сразу приступать к лечению.

– А что, такое возможно?

– Да. Эвелин направляет пациентов в процедурные кабинеты, у вас могут взять кровь, уколоть, выдать приятный коктейль с медикаментами, послать на тренажер или устроить спортивные игры для вас или группы участников. Вам придется посещать кабинет, пока она не будет довольна результатом.

Самое интересное, что возможно генное модифицирование, но это с согласия пациента. Конечно буйные и беспомощные отдельно.

Марта внимательно изучала свои результаты тестирования – здорово, тут можно изучать целую неделю. Все работает прекрасно. Неужели Эвелин уничтожат?

– Это зависит от вас. Новый блок диагностики уже пришел.

Марта сидела в задумчивости весь путь назад. Она с грустью смотрела на уплывающий в облака центр и заговорила только после ужина.

– Кэт, а ты что думаешь?

– Я думаю, что всех состригли под одну гребенку.

– Согласна. Но я ведь не одна в комиссии. А технари? И потом, какие медикаменты давали пациентам?

– Не всем. Нас ведь интересуют случаи самоубийства?

– Да, но как их разделить? Ведь самоубийства были уже после выписки из клиники?

– Запрашивай все, а котлеты отделить от мух я тебе помогу.

Позвонил Артур Заботин, спрашивал у них предварительные выводы. Потом звонили из космопорта, просили взять свои бейджики с электронными пропусками. Кэт переадресовала это Свенсону, все равно они там слонялись с Арни. Потом зашел Лео, как всегда растрепанный, и сказал, что с Игорем осваивает челнок и к ужину не вернется.

– Тебе есть задание, слетай в космопорт, возьми Арни и Свена и назад. А к ужину вы все должны быть умытыми и в костюмах.

Лео молча кивнул.

Потом зашел Горин. Он отозвал её и посмотрел вопросительно.

– Пока ничего. Возможно нам понадобится мощный компьютер.

– Да пожалуйста, пользуйтесь, ведь в медицинский центре вложены мои деньги. Он позвонил Кайлу и попросил не грузить центральный компьютер. С тех пор, как открыли сверх-

проводимость при комнатной температуре, обычные компьютеры работали гораздо быстрее, ну почти как квантовые.

Зашел Николай, Кэтрин с порога выдала ему задание:

– Вы не могли бы отыскать рапорты о спасении и поиске пропавших за последние три года. Желательно с координатами.

Он как всегда молча кивнул, достал свой телефон и связался с нужными людьми.

Пришли данные на телефон к Марте. Их объем умещался с трудом, хотя телефоны и имели память по тысяче терабайт.

– Ой, ну что я с этим буду делать? Тут работы на месяц. – она посмотрела на Кэтрин.

– Ничего, что ни будь придумаем. Ты пока помечай всех пациентов, кому давали препараты, способные вызвать манию или депрессию.

– Ладно. А ты мне не поможешь?

– Обязательно – не отвлекаясь ответила Кэт – вот только немножечко занята. Она не заметила, как их звали ужинать, попросила «кофейку». Гарин сам принес ей поесть. Так пролетел вечер. Она уже задремала, как зуммер сообщил, что пришли данные по спасателям. Она так и не встала, отключилась мгновенно. Утром её разбудил будильник. Она решила не обижать хозяев и вышла к завтраку вовремя. Все о чем-то говорили, она молча смотрела перед собой автоматически отбиваясь от вопросов, потом посмотрела на Лео. Тот был в полном порядке и общался с Игорем.

– Собрались два ребенка – подумала она, мило улыбаясь. Пнула ногой Лео и дала знать, что он ей нужен. Потом поблагодарила за завтрак и проходя мимо, ущипнула Марту.

– Мы немножко посплетничаем.

Марта, не смея выдать себя, устремилась за ней

– Чего щиплешься?

– Дело есть.

Они поднялись в комнату. Кэт включила проектор.

– Это что?

– Это карта поселений Дионы. А теперь совместим с данными спасателей за последние три года. Вот, видишь?

Рисунки континентов масштабировались и появились десятки красных точек.

– Теперь выделим места, где тела не обнаружены – появились черные точки – замечаешь? Почти все тянутся вдоль восточного рифа до самого саргассова океана! Кстати, почему саргассовый? Надо спросить у Горина.

Она быстро позвонила, Евгений был уже через минуту.

– Ты можешь сказать, почему океан саргассовый?

– Да потому, что всю весну и лето цветет. Полно водорослей. Там плавучие острова из водорослей.

Марта посмотрела на нее – что ты задумала.

– Минутку терпения – Кэт лихорадочно вводила даты спасателей в поисковик. – Ну вот. Даты вызова спасателей сюда, это весна и лето каждого года. Надо посмотреть эти рифы. Ты со мной?

- Да – автоматически кивнула Марта.
- Я дам вам в сопровождение Жукова.
- Ладно. Одолжишь своего челнока?
- С удовольствием.

Она вызвала Лео. Челнок отобрали у Игоря, что вызвало его ярость. Он хлопнул дверью и опять куда-то исчез.

Они все сели в аппарат и Лео свечкой пошел наверх. Для неподготовленных такой пилотаж был испытанием. Марту вырвало.

- Осторожней, мы тут весь челнок испачкаем.
- Упс – только и ответил Лео.

Через полчаса они летели над восточным побережьем, пристально вглядываясь. Пришлось снизить и сбросить скорость.

- Что ищем? – спросил Жуков.

– Что ни будь – проямлила Кэт – стоп. Вон там кажется пещера.

Лео завис над берегом. В двухстах метрах и правда виднелся маленький вход в пещеру. На фоне падающего ручья его было почти не видно.

Марта недовольно посмотрела на неё:

– На твоей карте здесь не отмечено ни одной точки вызова спасателей!

– Возможно – отвечала Кэтрин, уже пробираясь к люку – Лео, садимся.

Челнок мягко коснулся песка. Гул моторов стих и все вы-

шли на берег.

– Николай, фонарик есть?

– Да, взял на всякий случай – он выгрузил взятые на случай каски с фонарями, трос, ледорубы, сухпайки, зажигательные шашки, оранжевые жилеты и проверил свой пистолет.

Вскоре команда уже шла вглубь пещеры, просвечивая фонарями. В пещере почти не было сталактитов и сталагмитов, похоже было на следы бурного потока, которые случаются здесь зимой. Метров через пятьдесят они увидели ответвление. Кэт не задумываясь свернула туда.

– Фу. Какой запах – Марту опять тошнило.

В лучах фонарей проступили запыленные остатки рюкзака, фонарик, телефон, бутылки с водой и консервы. Дальше нашли и владельца этих вещей. Еще не до конца истлевшее тело сидело упершись спиной в скалу и раскинув ноги.

Это был Одри Енсон. Художник, который приехал на Диону три года назад и пропал в позапрошлом году. Нашли только остатки его вертолета.

– Похоже, что его никто не убивал – осматривая труп заметил Жуков.

Вызвали спасателей. Тело поместили в вертолет. Сами вернулись на челнок.

– Куда летим – спросил Лео.

– Дальше – Кэт вытерла лицо.

Дальше тянулся тое-же ландшафт, они спускались

несколько раз и нашли еще одно тело, почти на вершине сопки. Человек сидел в расщелине, упершись спиной в камень. Рядом валялись личные вещи и остатки упаковки с таблетками.

Они еще раз вызвали спасателей, второе тело отвезли в город. Все сидели молча до самого дома.

Дома узнали, что старший сын Горина ушел и не отвечает на звонки. Жена Евгения молча сидела в уголке с платочком. Сандра её успокаивала. Сам хозяин нервно ходил по дому:

– Ничего, набегается, вернется. Рано ему еще на челноках летать.

– Не расстраивайся – успокаивала Сандра – у Сына Заботина такой же челнок. Это – же мальчишки. Все будет хорошо.

Кэт прошептала – Марта, замени Сандру, мне надо с ней потолковать.

Вопрос был быстро решен и уже в коридоре она напрямую спросила – у вас бывают опасные местные инфекции?

– Да все как обычно. В основном простуды. Все опасное люди сами сюда привезли. Есть местные грибки, бактерии, но мы с ними справляемся. А что?

– Хочу вас попросить участвовать во вскрытии двух тел, которые мы сегодня обнаружили.

– И сколько они пролежали?

– Одно год, другое два года.

– Вы смеетесь? Там просто полно всякой местной флоры.

Многие инфекции не определяются через месяц!

– Это моя дружеская просьба, буду вам обязана.

– Вы скажите, что там искать?

– Еще не знаю. Придется сделать посевы.

– Придется. Ладно, где тела.

Через час они с городским прозектором, Сандрой и Мартой стояли у секционного стола. После всех технических процедур взяли остатки ткани на яды, тяжелые металлы, посевы на флору. В более свежем трупe Сандра взяла соскоб из того места, где когда-то был мозг.

Прозектор осмотрелся, поправил очки – барышни, предварительно, признаков насильственной смерти нет. Первый вероятно умер от истощения или обезвоживания. Второй, возможно, обьелся таблеток. Остатки органов не повреждены. Полное заключение через сутки.

– Зачем ты нас сюда притащила? – поинтересовалась Марта. Меня и так мутит. Теперь есть не хочется.

Сандра улыбнулась – вы не медик?

– Я психолог.

– О. Это меняет дело. Всегда найдутся психологические проблемы, с которыми трудно расстаться.

Вечером они свалились уставшие. От разговоров отказались.

– Марта, ты отметила пациентов, которые принимали опасные препараты?

– Стимуляторы, энергетики – поправила Марта – да отме-

тила. Отстань – она закрылась одеялом и спокойно заснула.

Кэтрин не спалось. Она вышла подышать в холл, встретила там Горина:

– Чего не спим. Все дома. Игорь позвонил, ночует у Заботиных – он улыбнулся.

– Поздравляю. Все обошлось. А у тебя есть хорошие программисты.

– Ну если хорошие, то только у меня. Они писали программу для Эвелин. Правда вместе с медиками и психологами.

– Неважно. Нужен программист.

– Что-то срочное?

Не знаю, может быть.

– Ты отвечаешь, как настоящая женщина – улыбнулся Евгений.

Она поднялась к себе и почти сразу заснула. Утром не хотелось вставать, но этикет превыше всего. Она сходила в душ. Привела себя в порядок и спустилась к столу. Основные гости были в сборе. У Свена и Арни глаз был налитой. Арни рассказывал, как выиграл соревнования по стрельбе. Лео рассеянно водил взглядом. Кузьма его вчера утомил играми с дроидами. Этих дроидов было несколько, и они все уже поучаствовали в уличных боях. После поломок их чинили и снова сводили на ринге, на поляне возле дома.

Сандра заметила Кэт и подошла.

– У меня для вас новости. В соскобе обнаружена обыч-

ная микрофлора, сапрофиты, местные бактерии, совершенно безопасные, но в огромных количествах, там, где их не должно быть.

– В мозге?

– Да. Что самое странное. Всегда считалось, что эти палочки совершенно безопасны, в крайнем случае легкая простуда.

– И что теперь делать?

– Придется просить об эксгумации. Многие из-за христианских верований были захоронены, а не кремированы. Проблема только в родственниках.

– Спасибо. Вначале попробуем тактику убеждения.

– Можно попробовать послать санитарную службу. А если были безродные, то достаточно постановления.

– И как-же их найти?

– Есть журнал у прозектора. Я помогу тебе.

– Большое спасибо. А нельзя как-то без покойников узнать истину.

– Нет, нельзя. Это касается людей, но не зверей. У нас есть вивариум. Попробуем на крысках. Вы согласны? – Сандра загадочно улыбнулась.

– Даже не знаю, как вас благодарить.

– Все нормально. Пошли завтракать.

После завтрака Кэт вновь подошла к ней:

– Скажите, а в пробах воздуха и воды они есть?

– Конечно, это же сапрофиты. Больше всего их именно

сейчас.

– То есть мы ими дышим?

– Да. Они безопасны. Все дело в пострадавших. Почему у них начался бурный рост?

– А знаете, если я принесу вам пробы воды и воздуха с восточного побережья.

– Но на это есть санитарная служба.

– Мы так можем устроить панику. Давайте я сама.

– Хорошо. Поехали в лабораторию. Я дам вам емкости.

Подошел Горин. Кэт обрисовала ситуацию.

– Занятно. Ладно, берите челнок и сами. Игоря вам не дам.

Через час Свен, Лео, Арни и Кэтрин бороздили небо над восточным побережьем, огибая сопки. На всех были респираторы, перчатки, сапоги. Они умудрились привезти пробы с саргассова океана. Этих колбочек было не меньше сотни. Увидев это Сандра воскликнула – воистину, работа сама нас находит.

Пришлось подключать зоологов и зоопсихологов. Теперь работы хватало на всех. Уговорили родственников, было экс-гумировано восемь тел. Во всех Сандра нашла следы своих палочек в больших количествах.

Слухи поползли по городу. Стали говорить, что нашли местную чуму. Пресса осаждала мэра. Он устроил конференцию и постарался сузить проблему:

– Граждане. Беспокоиться не, о чем. Вы знаете, что мед-

центр закрыт из-за повторных несчастных случаев бывших пациентов. Сейчас работает комиссия. Выясняем, не было-ли в препаратах подделок, от которых могли пострадать люди.

Шум недовольства остался, но люди разошлись. Из-за репортеров экипаж Птерикса-2 сидел в замке.

Через две недели созрели результаты опытов на крысах. Санра принесла заключение. Все собрались в гостиной кроме детей и жены Горина.

– Смотрите, две группы подопытных крыс. Одни подышали воздухом с нашей палочкой, другие нет. Два изолированных бокса. Обе группы получали стресс, удар током. Обычно крысы легко его переносят и быстро восстанавливаются. Зараженные крысы после первых дней перестали спать и есть, стали агрессивными. Некоторые скончались. По результатам вскрытия в нервной системе у них обнаружена наша палочка. Как она проникает в мозг, пока не ясно.

Горин вздохнул – ребята, вы открыли ящик Пандоры. Теперь пора вводить официальные меры и подключать всех. Самое главное – избежать паники.

– Самое главное – получить антитела – добавила Кэтрин.

– Сделать вакцину будет непросто. Для этого нужна хорошая лаборатория и штат- вставила Сара.

– Все в вашем распоряжении, а я свяжусь с Артуром, надо придумать что-то для прессы. Правду придется передать и на Землю – Горин покачал головой и пошел в свой кабинет.

Сообщение было отправлено на Землю по квантовой связи. В течении суток пришел ответ. Речь президента Дионы была готова, но бунтов избежать не удалось.

Начались погромы магазинов, жгли костры. Одни требовали перестать врать, сказать правду и не вводить никаких ограничений. Другие, напротив, требовали сказать всю правду и закрыть все сообщения, полностью изолировать планету и «наконец принять меры». Из магазинов все раскупили, большинство населения сидело по домам. Но ведь работу круглосуточных служб не отменить. Теперь все ходили в респираторах. Горин и компания кратно увеличили выпуск средств индивидуальной защиты и препаратов с бактерицидным действием. Некогда безобидную бактерию теперь убивали. Чтобы не закрыть производства пришлось герметизировать цеха и ставить фильтры. В цехах люди работали без масок практически круглосуточно.

Жена Горина, Ева, перестала выпускать мальчишек из замка. За обеденным столом все сидели хмурые. Ева вообще не вышла к ним. Свен и Арни косились на Кэтрин и Сару не находя слов. Сара пыталась всех успокоить и говорила, что эти бактерии безвредны. Только Горин был невозмутим.

Чтобы скрасить изоляцию во дворе замка организовали шашлычницу среди чистого, зеленого газона, включили музыку и вспомнили молодость. Евгению пришлось уговаривать жену выйти на двор. Он несколько раз приглашал начальника охраны. Конечно, глава семейства должен был

знать о контактах членов семьи, но ничего тревожного не было. К вечеру все переместились в гостиную. Теперь можно было увидеть, как Свен, Арни и Лео за пивом играют в тот – же дартс, наводя в помещениях энтропию. Кэтрин, Марта и Сара взяли на себя функцию штаба, они пропадали в медицинском центре. Мультифакторный анализ все же провели

– Вот, смотрите, с достоверностью вы 95 процентов, это стрессовое состояние, с вероятностью свыше 80 процентов – действие стимуляторов. Вероятность действия бактерий выше 95 процентов. Это на крысах. Похвастаться такими-же результатами на людях мы не можем, но достоверность того, что мы имеем позволяет сопоставить риски. Теперь о вакцине. Первые результаты получены. Эффективность очень высока, но по безопасности, сами понимаете, обследование продлится долго.

Кэтрин в пол уха слушала эти нудные речи и спросила Сару:

– Эту вакцину уже вводили людям?

– Да. Но поскольку это сапрофиты и их очень много в воздухе, у некоторых это вызывает гипертоксическую реакцию.

– Значит не готова.

– Хорошо действуют успокаивающие. Это универсальные и безопасные средства.

– Но ведь этого недостаточно?

– Этого недостаточно. Исследования идут все время – она повернулась и внимательно посмотрела на Кэтрин – очеред-

ная идея?

– Пока ничего.

Вечером все разошлись по своим комнатам в замке. Последнее время Марта приходила к Кэт, и они засиживались за разговорами. Был приятный летний вечер, но по «закону подлости» это не могло длиться долго. Они услышали беспокойные шаги на первом этаже, потом хлопнула дверь, во дворе, забегали. Кэт соскочила и спустилась вниз.

– Что у вас?

Евгений стоял посреди двора уперев руки в бока и отдавал указания:

– Шельмец угнал челнок. Он вылез на прогулочный садик и оттуда прыгнул. Там метров двадцать. Черт! Он мог себе шею сломать. Теперь придется его искать.

– А телефон?

– Не отвечает. Да. Не будите Еву, только не будите.

– Понятно. А на чем искать?

– Черт побери! Такой-же челнок только у Артура – Горин позвонил мэру.

– Он не в курсе. Челнок на месте – Евгений отключил телефон и помрачнел – Михась сбежал, это его сын.

– Я полечу с вами.

– Нет, вы остаетесь на связи. Мы возьмем несколько вертолетов. Один будет в вашем распоряжении, но утром. Постарайся успокоить Еву, когда она узнает.

Кэт кивнула. Она не могла сидеть без дела и разбудила

мужчин. При это затыкая им рот.

– Что случилось? – недовольно потянулся Свэнсон – опять конец света?

Все собрались у него.

– Только никого не разбудите. Сбежал старший сын Горина.

– Игорь? Куда сбежал?

– Неизвестно. Он угнал челнок.

– Вот это настоящий мужчина – Свэн крикнул.

– Он ребенок! И вы поддерживаете это? Он, кстати, прихватил и сына Мэра.

– Этот ребенок уже вполне взрослый Кэт. Ему уже не нужны подгузники.

– Ну вот вы, взрослые мужики, куда он мог отправиться?

– Да на этом челноке можно облететь весь континент – почесал растрепанную голову Лео.

– Если бы мы были такими молодыми как Игорь – подхватил Арни.

– Да. И если бы знали здесь места.

– А знаете, я бы взял с собой девчонок – отозвался Свэнсон.

– Ну ты у нас всегда был равнодушен – улыбнулась Кэтрин.

– А ведь он прав. Какой мальчишка не мечтает похвастать личным вертолетом, а тем более челноком – согласился Лео.

– Так-так? У кого узнать потаенные места молодёжи? Еву

будить нельзя! – Кэтрин обвела всех взглядом.

Мужчины развели руками – это можно узнать у молодых.

– Самая молодая это сотрудница медцентра, Алина, ей еще тридцати нет – Кэт соединилась с медсестрой центра.

– Да я. Алина, ты не можешь сказать, где у вас отдыхает молодежь? Нет, не в городе? Нет. Ну если бы у тебя был вертолет? Да. А на карте? Остров сокровищ? Так и называется? Нет? А, это цепь островов. Понятно. Никому не говори. Утром буду у тебя.

Повисла тишина. Кэт осмотрела всех:

– Ну что мальчики, летим?

Вертолет прибыл через пару часов. От поисковой группы Горина сведений никаких. Они пошли вдоль восточного побережья до Диана-сити.

Было уже утро. Заспанная Ева вышла к завтраку, приехала Сара.

– Что за переполох?

– Все нормально. Евгений решил вспомнить старину, мы летим на охоту на динозавров – отчеканила Кэтрин.

Обе стояли как оглушенные, не зная, что ответить. Обрывки снов еще скользили во взгляде Евы и она улыбаясь и кивнула им.

Команда Птерикса погрузилась в военный вертолет. Зеленый монстр с подвесным вооружением завис над замком и потянулся на восток. Садись на площадку перед центром. Любопытные вышли посмотреть, среди них и Алина.

Кэт помахала ей рукой – переоденься. У нас не жарко.

Через пять минут она, сидя в кабине, показывала на планшете, где находится «Остров сокровищ».

Оказалось, это в обратном, западном направлении, там была цепочка островов с атоллами и заливами. Острова были покрыты зеленью.

– Туда полчаса лету – вставил пилот – я был там.

– А сесть можно.

– Если постараться, то можно.

Вертолет развернулся и на небольшой высоте оставил медцентр и сопки позади. Внизу проплывали улицы и центр Атланта – столицы Дионы, потом полоска воды и наконец «Море драконов».

– А почему драконов? Спросила Кэт.

– Там водятся диплодоки и акулы, настоящие твари. Они обычно не нападают, но их привлекает шум в воде – пилот улыбнулся.

У нее похолодело внутри – шум в воде, шум в воде. Боже. На ребятишек могут напасть!

Все оглянулись на нее.

– Смотрите в иллюминаторы, а не на меня

Все внимательно стали рассматривать острова. Они накрутили сотню километров и развернулись. Попросили пилота идти ниже и помедленнее. Наконец Лео крикнул – вижу дым. Они еще раз прошли над этим местом, увидели костер, девушку, которая махала им рукой, аккуратно спрятанный

челнок и пловцов, которые тоже кричали и махали им руками.

– Ну вот, нашлись, потеряшки.

– Стойте – закричала Кэт. А это, что?

Все припали к иллюминаторам.

– Да там какие-то монстры, кажется акулы – отвечал пилот – сейчас мы их поджарим, хорошо, что НУРЫ в БК. Держитесь.

Вертолет сделал боевой разворот и выстрелил неуправляемыми ракетами. Поднялись фонтаны воды от разрывов в сотне метров от парней. Никто не мог сообразить, что происходит.

– Вот теперь порядок – крикнул пилот и через минуты колеса вертолета уже коснулись прибрежной полосы. Михась и Игорь, ошарашенные, вышли на берег, где их уже встречали. Кэт не удержалась и Обхватила Игоря, а затем и Михася. Девчонки тоже подбежали.

Один пилот невозмутимо вышел на пляж, и уперся руками в бока:

– Мы тоже такими были, кутили здесь.

Лео что-то тащил из воды. Это был плавник огромной акулы, который видимо оторвало при взрыве, все собрались посмотреть:

– Да она метров пятнадцать, не меньше.

– Там еще вторая была.

Кто-то достал бинокль.

– Вон видно, брюхом кверху – мужчины передавали бинокль, мало заботясь о подростках, которых они только, что спасли.

– Хорошая охота!

На связи уже звонил Горин.

– Летят к нам – прокомментировал пилот.

Приключений было больше, чем достаточного, для отдыха о котором так мечтала Кэтрин. Птерикс-2 стоял на космодроме, закрытом из-за безобидной сапрофитной бактерии, которую называли «Диона-бактерия». Доработали и вакцину. Началась вакцинация. Ограничения снимали, разрешили полеты.

Горин уговаривал их остаться, но Кэтрин затосковала по земному дому.

– Спасибо вам всем, что приютили. Прилетайте. Всего каких-то два года.

– Наш дом здесь, но может прилетим. Молодёжь наверняка. Им-же не сидится.

Хотя они и не афишировали свой вылет, но на космодроме собралось много людей, всех разогнали в защитные колпаки. Экипаж уже сидел в креслах и скафандрах. Лео, как всегда, пилотировал:

– А жаль, я вам почти ничего не показал.

Отсчет закончился, Птерикс дрогнул, напрягся и стал пониматься, оставляя выжженные следы. Диона провожала их.

08.2023 А Троицкий.

Последний нигилист.

НИИ Биогенетики пустел в конце рабочего дня. Телефоны звонили все реже, сотрудники потянулись к выходу. Появились уборщики со своими машинами. Экраны мониторов гасли до следующего дня.

– Павел Павлович, вы еще поработаете? – окликнула его администратор отдела крионики?

– Да Елена Игоревна – ответили Зимин.

– Хорошо, тогда я не закрываю – она приветливо кивнула и поспешила к лифту.

Он вздохнул, уселся поудобнее, нашел старую трубку.

– Уже три месяца бросаю курить – он механически постукивал трубкой по пепельнице, подсыпал табачка и затянулся,

Мыслями он возвращался к студенческим годам, когда они, молодыми начали вплотную изучать крионику. Его друг, Юра Кац, удачно устроился в частную компанию «Криостар», но после нескольких неудачных попыток оживить людей после размораживания, фирма рассталась с ним. Теперь Юрий Модестович читает лекции студентам.

Тогда казалось, что все возможно, еще немного, и они найдут эликсир, способный сохранить жизнь после размораживания, но все затянулось на тридцать лет. Нельзя было сказать, что они совсем топчутся на месте. Однако, до настоящего времени жизнь после замораживания никому не могли гарантировать.

Зимин вздохнул и запустил колечко, механически изучая свою пепельницу. Это был кусок песчаника с отпечатком раковины, существовавшей за миллионы лет до того, как вымерли динозавры. Мысли текли сами по себе. Он переносился в воспоминаниях из года в год. Статьи, презентации, показы зарубежных коллег. Первая реанимация кролика после замораживания. Он усмехнулся. Ведь американцы просто выкачали бедному всю кровь и заменили на криостабильные жидкости, воткнули почти во все органы датчики и трубки с жидким азотом! Да, это был рекорд, но своих космонавтов они даже не думали замораживать. Старый проверенный способ гиперсна обеспечивал жизненные функции до двух недель, после чего парней надо было приводить в чувство. Эти шоу с подставными, с улыбками и откровенным враньем.

Он снова пустил колечко, наблюдая его эволюцию.

Это постоянное вранье. И что же в сухом остатке? А то, что крионика смертельно опасна для людей. Он выбил трубку, смахнул пепел и стал собираться. Впереди выходные и отдых с внуками и дочкой.

–Папа! Я здесь – Маша махала обеими руками в зале ожидания – как долетел?

– Отлично. А где твои сорванцы?

– Оставила со Славкой. Пошли, За час доберемся

Она вывела авто на трассу и пейзаж стал мелькать за окнами.

– А Сева разбил у тёти дорогую вазу. Они пробовали ее на прочность. Ты меня слушаешь, пап?

– Да. И что хозяйка?

– А так, сказала, что к счастью. Хорошая женщина. Она согласна тебя разместить на первом этаже.

Зимин впервые понял, что настали выходные. Они шли по зеленому ковру среди яблонь к уютному коттеджу.

– Деда, деда! Смотри какая у меня ракета! – младший Георгий с разбега врехался в дедушку и обнял его за ноги. Пришлось посмотреть, какая хорошая ракета.

Сева и Жора были почти погодками и носились по кругу.

– У меня быстрее!

– Нет у меня! – отвечал Сева.

– Сева, не дразни брата. Пойдемте к столу.

– Не хочу – хором ответили братья и снова зажужжали, нарезая круги по траве.

– Деда, деда! А Севка говорит, что он может быстрее всех, быстрее света!

– Это он пошутил.

– Нет правда, я в интернете читал! Можно! Можно!

– Нет. Надо говорить правду.

– Ну почему? Настроение у Севы упало.

– Пап, ну можно было уступить ребенку? – Вмешалась Мария.

– Проходите к столу, милости просим – седая, невысокого роста женщина улыбаясь и приглашала в дом.

– Здравствуйте. Вы Павел? Очень приятно. И когда это у нас в гостях ученый муж?

– Бросьте, я обычный сотрудник.

– Ну не скромничайте. Ваша Маша рассказывала о вас.

– А чем вы занимаетесь Павел Павлович?

– Замораживаю зайцев – усмехнулся Зимин.

– Расскажите, расскажите! Я слышала, что людей замораживают, чтобы оживить через сто лет – Арина уже настроилась слушать небылицы из интернета.

– Заморозить можно кого угодно, а вот разморозить – он механически перемешивал бульон.

– Ну как-же, ведь они потом проснуться, а там будущее!

Как интересно.

– Да, пожалуй. Только ждать сто лет, чтобы проснуться?

Он почувствовал, что дочка толкнула его под столом.

– Да, вы знаете Арина, американцы уже сделали это с кроликом.

– А когда-же у нас? Вот моя мамочка сейчас спала бы, а потом бы ее разморозили. Берите курочку. Вечером котлетки сделаю.

– Спасибо, спасибо – Маша помогла убрать со стола – Пап, ты не отдыхаешь. Завтра с нами пойдешь на пляж. Это не обсуждается.

Настало утро субботы. В Феодосии стояла жара. Солнце забиралось в каждую щель, нагревая небо и землю. Он встал. У умывальника и в туалет, как всегда, была очередь. После

приветствия засиживаться не стали.

– Арина, если хотите, мы отвезем вас. Поехали?

– Спасибо Машенька, мне вредно на солнце, а вы поезжайте.

За рулем сидел Вячеслав.

– А-а. Привет ученым – они пожали друг другу руки – вы купаетесь? Нас пригласили поплавать с аквалангом.

– Нет, спасибо.

– Пап, с детьми посидишь?

– Конечно, куда я денусь.

Жора с Севой уже дрались на заднем сидении.

– Читали? Американцы уже разморозили кролика без последствий для здоровья. Они видно нас обошли.

– Ничего особенного.

– Так что, это утка?

– Все дело в деталях.

– А поподробней?

– Слава, папа тоже приехал отдохнуть, смотри на дорогу.

Так, под звуки тяжелого рока они добрались до пляжа.

– Мы пошли – Маша с Вячеславом забрали свои вещи и пошли к микроавтобусу –пока!

Пацаны уже собирали камешки и раковины.

– Это я нашел!

– Нет я! Дай посмотреть!

– Вот, видишь? Это отпечаток раковины, ей триста лет?

– Врешь, врешь! Каких триста лет. Деда скажи.

Они протянули раковину. Зимин посмотрел – Да, триста, а может и больше.

– Деда, а здесь динозавры водились? – подошел Сева. Ему уже было десять лет и его интересовали вечные вопросы.

– Вот бы посмотреть! А почему у нас нет машины времени? – он уставился на дедушку, пока младший собирал раковины – вон в фильмах всегда показывают.

– Тебе надо почитать роман «Машина времени».

– Я читал. Не интересно.

– Мороженого хочешь? Давай сходим.

Подошел Жора, бережно неся в руках камешки и раковины, подошел и сбросил их к ногам.

– Жора, мороженое будешь? Пошли сходим.

Зимин посадил младшего на шею, и они пошли.

Выходные пролетели быстро. Утром в понедельник его вызвал научный руководитель, Пожарнов Руслан Иванович.

– Садитесь Павел Павлович. Вы представили научный план на текущий год. Это очень дорогой план. Вы знаете, у нас два параллельных направления. Нам надо сосредоточиться на чем-то одном. Зарубежные коллеги нас обгоняют. Опыты на больших животных – это очень дорого. Я вынужден сделать правку. Постарайтесь закончить то, чем вы сейчас занимаетесь. Ваши кролики вполне благополучно себя чувствуют, и я это ценю, но устойчивой теоретической базы нет. Вам пора писать докторскую. И поменьше напрягайте смежников.

Зимин молча встал и пошел к выходу. Это было явным непослушанием, что раздражало начальство.

– И не забудьте переделать научный план Павел Павлович.

Он спустился в виварий. Там, размеченные, стройными рядами тянулись клетки. Он нашел клетку с номером 1204. Обычный кролик что-то жевал.

– Привет 1204. Начальник говорит, что нам пора писать докторскую. Ты не против? – он открыл клетку и почесал уши подопытному. Совсем недавно он был ледышкой, которую содержали при минус 40 градуса. Эти незаконченные опыты могли быть сенсацией, но теперь это повторение достижения коллег за океаном. Хотя там тоже не все гладко.

На обратном пути он свернул в отделение генетики.

– Привет Геннадий – он пожал руку округлой внешности дородному мужчине в очках и с плешинкой на голове. Это был заведующий отделом генетики Геннадий Яковлевич Побудин.

— Соскучился или по делам? – ответил Побудин, отвлекаясь от работы. На столе у него лежали папки, отдельные бланки, флэшки и графики.

– Ну ты же знаешь, что я по тебе скучаю. Как у тебя прогресс?

– Да вот, сдаем очередной эксперимент. Неизвестно, сколько их будет.

– Давай увидимся после службы. Посидим, вспомним молодость.

– Давай, давай – ответил Побудин – снова погружаясь в свои бумаги.

Вечером они сидели у Зимина за чашкой кофе.

– Мы пытаемся догнать англосаксов, это ни к чему хорошему не приведет. Пока догоняем, они уйдут вперед.

– Правильно тебе сказал Пожарный, напиши диссертацию и спи спокойно – отвечал Побудин.

– Да не могу я. Это все полумеры, ловить момент образования точки роста. Вода и есть вода.

– Но молодые пользуются именно твоими разработками. Скажи, что ты хочешь?

– Может быть нужно модифицировать человеческие гены. Организм должен сам вырабатывать стабильные белки устойчивые к замораживанию.

– Эк, куда хватил. Даже медведи в спячке таких не имеют. Да и кто нам даст согласие, играть с геномом человека?

– Пока мы ждем милостей от начальства, где ни будь в Зимбабве, построят лабораторию и сделают это.

– Ну вот и пусть там делают. Сам-то что предлагаешь? – Геннадий отрезал себе кусочек от малинового пирога.

– Никакую диссертацию я писать не буду.

– Тогда пойдешь лекции читать, если возьмут. Чем тебе работа не нравится?

– А помнишь Гена, какими мы были в молодости?

– Как-же, помню, как ты по стенке полез на пятый этаж цветы девочке вручить.

– Я не про это. Мы тогда были максималистами. Был азарт, брались за всё.

– Ну а теперь мы реалисты.

– А теперь мы нигилисты.

– Мы просто хорошо информированные сотрудники НИИ. Да ты успокойся. И без нас молодежь уже справляется.

– В том-то и дело, что не справляется. Это тупиковое направление.

– Ты присядь. Что предлагаешь?

– Есть одна идея, но ты мне должен помочь.

Побудин напрягся – хочешь создать гомункула?

– Какие белки есть во всем организме?

– Ты знаешь, в каждом органе свои белки. Общие только ДНК и РНК.

– Митохондрии везде есть?

– Ну?

– Если добавить в митохондриальную РНК небольшой участок, она сможет вырабатывать криостабилизаторы.

– Она-то сможет, а вот организм уже ничего не сможет.

– Это сложно, но возможно

– Ты же знаешь, остывающий организм беззащитен, поэтому динозавры не выжили, негде было спрятаться.

– Очень смешно. Конечно, остывание тела человека происходит медленнее, но это не снимает вопроса.

– Это все теоретический волюнтаризм, дорогой. Это еще никто не делал.

– Кстати, Пожарный сказал, что у меня теория хромает.

– Да – согласился Побудин – ему бы твои мозги, мы бы еще долго сидели в теории.

– Поможешь?

Побудин затянул паузу и откусил малиновый пирог.

– Ты слышал о программе «Феникс»?

– Что-то слышал.

– Меня приглашали, не должен тебя посвящать, но скажу, хотели заморозить крупных животных, выбрали медведей. Считали, что мишки хорошо переносят морозы, ведь у них зимняя спячка.

– Ну и что?

– Даже не знаю сколько медведей сдохло после размораживания.

– А что, если не замораживать?

– Гибернация и так известна. Спят себе спокойно две недели. Считается, что это безопасно.

– Ага. С трубочками. Надо поить, убирать мочу, после пробуждения медикам работы хватает.

– Но люди не медведи, у них свой функционал. И почему такой зуд? Хочешь на Марс?

– Ты не отвлекайся, второй пирог в холодильнике. Знаешь, есть предположение, что наши далекие предки умели переносить холод и голод. Может даже впадали в спячку. Например, как объяснить, что они охотились на полярных животных, там-же морозы? Попробуй в шкуре, в пещере сидеть

на камнях?

– Это твои догадки.

– Да. Но этот механизм есть у многих животных. Он был и у нас. У приматов остался только сон, но наверняка было еще что-то.

– Хорошо, что мы с тобой еще в ленивцев не превратились, но все впереди.

– У позвоночных точно есть механизм спячки.

– Ты-бы еще хордовых вспомнил.

– Паша, ты хоть знаешь, что у того-же медведя меняется активность около двадцати тысяч генов?

– Знаю. Иначе – бы с тобой не говорил. Но думаю, что медведь не очень озабочен этим вопросом.

– Главное – найти ключ, триггер.

– Мели Емеля. Это всем известные вещи – голод и холод, ну еще световой день.

– Это никто, никогда не проверял. Например, в зоопарках медведи тоже впадают в спячку. Но ведь там нет голода?

– Да. Однако, я как-то не думал об этом – Побудин наконец отвлекся от пирога.

– Также и длительность дня не влияет. Остается температура. Но это тоже не критично. Если у медведя еды достаточно, мороз ему не страшен.

– Так-так. И что-же, по-твоему, влияет на них?

– Есть, наверное, биологические часы, по которым и перестраивается организм.

– Занятно. Но реально нам сейчас не дадут медведей.

– На этот счет возразить нечего. У нас есть только мы.

– Чур тебя. Я на себе опыты проводить не буду и тебе не позволю.

– Да ладно. Я не собираюсь залечь на зиму в своем кабинете. Но причины спячки надо поискать. Предположим, что у человека есть такой механизм, но он им не пользуется. Это своего рода атавизм. Но все равно, какие-то экспрессии генов должны меняться к зиме. Кстати, сейчас конец лета. Замечаешь?

– Вкусный был пирожок. Значит определились. Ты хочешь, чтобы я проверял экспрессию твоих генов?

– Точно. Тем более у тебя наверняка остались данные по медведям.

– Надо порыться, наверно остались. А приходи ко мне в гости в понедельник.

Павел проводил друга и включил ноутбук – пора поднять обрывки сведений. Где у нас сайты по биологии, сайты ведущих НИИ?

В понедельник они сидели у Побудина.

– Ты как-то выглядишь не спавшим? Тебе надо выровнять свой ритм жизни, иначе показатели будут скакать.

– Ладно, зимой выплусь. Нарыл что-нибудь?

– Немного. Например, остались интересные данные по метаболизму жиров и углеводов, и аллели генов у медведей.

– А есть похожие у человека.

– Их тысячи.

– Есть же что-то общее, что отвечает за сон?

– За сон – да. Но спячка – это не сон.

– Предположим, что все начинается со сна.

– У медведей это начинается со смены метаболизма.

Смотри и слушай.

Через час Геннадий уже просто читал лекцию по генетике.

– Побудин, будь человеком, остановись!

– А что, есть что добавить по существу? – он улыбнулся.

– Предположим, что спячка – это защитный механизм для выживания. Ты с этим согласен?

– Вполне.

– Для выживания надо резко сократить расход энергии, так?

Побудин закивал.

– Значит надо перестать сжигать глюкозу, потому, что пищи нет. Что у нас вместо глюкозы?

– Всё пойдет. Первое, что используется – это жирок и мышцы.

– Правильно. А кто самый крупный пожиратель глюкозы у человека? Мозг. Его желательно вообще отключить или усыпить.

Побудин продолжал слушать.

– Таким образом нас интересуют гены ответственные за переход на анаэробный путь потребления жиров и белков и как они связаны со сном, вернее со стволом мозга.

– Весьма тривиально, но с некоторой изюминкой, однако. Да ты садись. У меня тоже пирог имеется. – Геннадий разложил на столе приборы и бережно, не спеша налил чай гостю.

– Паша, ну ты-же не медведь. Миллионы лет эволюции сказались на тебе. А медведю проще, он ни о чем не заморачивается, ложится спать до весны. Ты, кстати, закончил научный план? У Пожарного память хорошая.

– Да. С планом затор, но его можно подправить. Ведь у кроликов тоже есть биоритмы. Например – «Влияние биоритмов на эффективность крионирования».

– Приятное с полезным? Если хочешь, я буду пить твою кровь раз в неделю.

– Нормально. Самое сложное, это не жрать. Возьму термоматчики на всякий случай.

– Смотрю, ты всерьез взялся. Тебе две темы не поднять будет.

– Посмотрим. Не боги горшки обжигают.

Так потекли дни и недели исследований. Уже кончался сентябрь, а никаких существенных перемен в организме Зимина не наступало. Годовые биоритмы не проявляли себя или были незаметны. Он жил обычной жизнью научного сотрудника. С утра на работу, вечером домой, иногда к дочке или к Побудину. Геннадий Яковлевич, как всегда, был радужен и посмеивался над Зиминным.

– Ну что? Шерсть у тебя не растет?

– Нет Гена, не дожدهшься!

Надо было что-то делать. Исследования генетики человека затянется на месяцы и, пожалуй, ничего не прибавит. А как разбудить программу спячки? Он подходил в окно и ежился, смотрел на голые деревья, опавшую листву, которую гоняли порывы ветра, на дворников, одевших телогрейки, на стаи ребятишек, кричавших и носившихся по двору в ярких цветных куртках, на проезжающие автобусы с запотевшими стеклами. Осень чувствовалась повсюду.

– «Осень, осень.

Лес застыл и листья сбросил».

Можно представить страшную реальность для зверей. Добывать еду все сложнее, тепла не хватает, поневоле спрячешься в берлогу. Человек слишком привык к удобствам за последние 50 тысяч лет. Он приоткрыл окно для проветривания и улегся на диван, накинув одеяло.

Проснулся уже ночью. Вылезать из-под одеяла не хотелось. Он встал, закрыл окно и посмотрел на градусник. Столбик термометра показывал 12 градусов в комнате.

– Однако. Так и замерзнуть можно. Кстати, люди умудряются замерзнуть и при плюс пяти градусах.

Он укрылся и уснул до утра. Утром свежие мысли заставили подняться пораньше. Он принес в комнату терморегистратор, перебрал провода с термодатчиками, проверил. Положил домашний термометр на стол в гостиной, расчертил таблицы на большом ватмане. Вечером удалось утащить старый, но рабочий кардиомонитор.

– Ну вот, кажется, ничего не забыл. Побуду ночь медведем.

Он пораньше приоткрыл окно, добился температуры в комнате в 15 градусов

– Ночью снизится до 12, это хорошо – нацепил датчики, включил регистраторы и забрался под одеяло.

Утром проснулся от надоедливого гудка будильника.

– Так-так. Что там у нас – он посмотрел график температуры тела, пульс. Оказывается, за ночь участились периоды подъема температуры до 37 – это озноб, энергия мышц, это нормально.

Так он стал засыпать каждый вечер. Чтобы заставить организм перейти в режим спячки всех стараний, кажется, было недостаточно.

– И что-же будет если я засну? Ничего хорошего. Придется взять отпуск.

Утром на работе Побудин заметил

– Что-то ты сонный ходишь? Не высыпaeшьcя?

– Вот, вот. Мечтаю выспаться.

После работы зашел, заказал дубликаты ключей от дома.

– Хорошо, что завтра выходные. Надо снизить потребление глюкозы, придется снизить и температуру – он внимательно изучал графики.

Теперь засыпание не было привычным, надо было вначале согреться, сны стали тревожными, снились леса и поля, покрытые снегом, потом сознание проваливалось, утром не

хотелось вставать. Он заметил, что сон удлинялся, потребность в пище и воде снижалась.

– Интересно, что снится медведям? – он улыбнулся.

В понедельник он принес заявление на отпуск. Начальник посмотрел на него и молча подписал.

– Отдайте секретарю.

Вечером он зашел к Побудину.

– Привет.

– Привет. Чаю иль кофейку?

Зимин протянул ему торт.

– Это в связи с чем?

– Ухожу в отпуск.

– А. Проходи. У тебя кстати биохимия гормонов поменялась, хоть и немного.

– Наверно те самые биоритмы, которые и не исследуют.

– Может быть. Чем занимаешься дома. Ты все время ходишь сонным.

Зимин молча протянул дубликаты ключей – возьми на всякий случай. Можешь считать, что я занимаюсь ерундой. По большей части сплю, но с датчиками. Ты знаешь, чем больше спишь, тем больше хочется.

– Ну ты силен. Хочешь пройти ускоренный курс инволюции?

– Надеюсь, что без последствий. Кто-то делает утром зарядку, а я – разрядку.

Побудин посмеивался, но скрытая настороженность нику-

да не далась.

– Если-бы ты не был другом, послал-бы я тебя. Пользуешься моей добротой.

– Я знаю.

Уже в дверях Зимин добавил – зайди ко мне через неделю.

Наступил первый день отпуска. Он подготовил все приборы и на всякий случай оставил записки. Графики говорили о том, что понижение температуры приводит к снижению активности организма и продлению сна, но приятным, однако этот сон назвать было нельзя. Порой после пробуждения не оставляла мысль согреться и наесться как можно быстрее, но с этим еще можно было бороться, а вот непроизвольный озноб контролю не поддавался. Он привыкал в прохладном помещении. Вначале 16 градусов, затем 14 и 12 градусов. Ходить можно было только в свитере. Постепенно исчезли побуждения, круг интересов сжался до желания согреться.

– Главное, побороть страх. Что-же снится медведям?

Телефон Зимина не отвечал. Побудин прихватил ключи и отправился к другу на квартиру. Позвонил. К двери никто не подошел. Он открыл и спросил

– Есть кто дома? – тишина заставила его пройти в гостиную. Сразу обращало внимание, приоткрытое окно и холод. Он прошел дальше и увидел на диване плотный комок одежды. Зимин спал и даже не пошевелился, когда его расталкивали. Бледное лицо не выдавало признаков жизни. Побудин заметался, закрыл окно и начал трясти друга – просыпайся,

эй! Придется бригаду скорой помощи вызывать. Все было напрасно. Он увидел на столе телефон и снял трубку. В это момент на глаза попала бумажка на которой была надпись – «не мешай спать. Не буди». Ниже была отмечена частота пульса и температуры тела и приписка – «это норма. На скорую не звони».

Геннадий растерянно смотрел на спавшего и на бумажку, наконец сумел сосредоточиться и прочел

– Частота дыхания – три в минуту: пульс – 15 в минуту, температура под мышкой 18 градуов, температура конечностей – 8 градусов.

Он опустился на корточки около Зимина и растерянно присматривался, надеясь увидеть здоровое, глубокое дыхание, потом механически достал часы и начал отмерять время. Слабые вздохи вовсе не походили на здоровое дыхание, а пульс на кисти не определялся, но человек был жив.

– Пятнадцать ударов в минуту! Да он просто умрёт! – Геннадий набрал 03.

– Алё. Я вас слушаю, говорите. – он отключил звонок и снова посмотрел на бледное лицо Зимина

– Неужели он сделал это – Побудин снова измерял пульс и дыхание. Все совпадало. Он еще посидел и включил электро-радиатор. В комнате потеплело. Еще через час он наконец разбудил Зимина. Тот сидел на кровати, снова пытаюсь заснуть, посмотрел на Геннадия и пробурчал

– Зачем?

– Давай, давай. Сейчас чайку согреем – он наконец перестал трясти и пошел ставить чайник. Когда вернулся, Зимин опять устроился спать.

– Вставай. Не спят так люди. Вставай – он усадил его за стол и заставил выпить горячего чая. Зимин сидел нахохлившись, сжимая ладонями горячую кружку с чаем, накинув одеяло. Видно было, что озноб пробивал его насквозь. Давление, дыхание, температура приходили в норму.

– Так сладко спалось. Ты и не знаешь, какие сны снятся.

– Да ты чуть не окочурился! Сны! Какие сны?

– Лето мне снилось, солнце. Такой покой. Так бы и спал все время.

– А тебе не снилось, что люди тебя потеряли? Сколько ты спал?

– А какое сегодня.

– Так уже неделя, как ты в отпуске.

– Значит неделю – равнодушно ответил Зимин – кстати, зря меня поднял. Главное побороть панику.

– Да, ты можешь панику навести! Ничего не сказал, не предупредил.

– Думаю, что твоего благословения я бы не дождался. Кто мне даст разрешение на такие опыты?

– Правильно, никто! Ты посмотри на себя. А если бы помер?

– А вот и нет. Почитай графики. Человек постепенно переходит в стадию спячки при температуре внешней среды

около восьми градусов. Главное – побороть страх. Также как пловцы учатся задерживать дыхание.

– Так это ты медведь здоровый, может и выдержишь, а большинство людей со своими болезнями никогда.

– Давай-ка посмотрим на показатели. Ты-же обещал пить мою кровь раз в неделю. Сейчас самое время.

– Завтра утром. А пока отдыхай – Побудин ушел.

Следующее утро далось тяжело. Он все еще хотел спать. В НИИ на него подозрительно заглядывались. Погодин сделал основные пробы. Экспресс показал повышение кетонов, инсулина, снижение глюкозы. Большое количество серотонина.

Неизвестным образом информация дошла до начальства. Зимин получил выговор за нецелевое использование оборудования. Побудин – замечание. Развивать тему не дали, посчитав ее не научной, а также опасной. Про Зимина говорили, как про авантюриста и самоубийцу. В связи со сложившимися обстоятельствами он раскрыл суть проблемы, ответил на вопросы корреспондентов столичной газетенки, падкой на сенсации, затем его пригласили на Московское телевидение.

Вскоре его интервью появилось в газетах за рубежом. Через год США и Китай доложили о существовании феномена спячки у людей. Они крепко взялись за эти исследования и первые тэйконавты, полетевшие на Марс пользовались феноменом Зимина- Джонсона –Ли-Чена.

09.2023 А. Троицкий

Запах далеких планет.

Челнок начал торможение в атмосфере не исследованной планеты в созвездии Тау-кита. Федор аккуратно посадил аппарат на побережье океана. В небо взметнулись маленькие птички с пестрым оперением. Каменистый берег плавно переходил в заросли ярко-зеленого, изумрудного цвета, кишащие разными тварями. По берегу быстро бегали трилобиты и крабоножки. Самыми большими были прото-крокодилы, они выползали на берег и просто ждали добычу, которая приходила к воде. Мелкие кабаны и большие стрекозы. Все это двигалось, шумело, чавкало, визжало и трубило. Федор шел вдоль берега, благо никто не обращал на него внимания. Данные с корабля и беспилотников показывали, что планета вполне безопасна в своей колыбели из молодой звезды. Все так напоминало землю. Федор чувствовал запахи морских водорослей, выброшенных на берег, запах хвои, орешника, запах диких цветов. Ручьи и речки были девственно чисты, ветер порывами пробегал по полям, заросшим цветами на подобии маков, вызывая бегущую волну.

Он включил анализаторы и улегся на ковер из трав. Федор был создан для этой работы: разведка землеподобных планет. Именно эта работа разведчика и отшельника была для него.

Вечером на землю по квантовой связи улетел доклад о планете и заключение: пригодна для жизни человека без тер-

раформирования.

В запыленной лаборатории космической связи было тихо и пусто. Загорелся монитор и на экране поползли данные доклада Федора из созвездия Тау-кита. Человек, неопределенного возраста, неряшливый на вид, подошел к приборам

– Опять этот Федор. Видимо до него не дошло, что программу закрыли еще сотню лет назад. Для чего? Нас осталось меньше восьми миллионов на всей планете? Все-же удивительно, как могли создавать такие умные и надежные корабли, андроидов, которые, несмотря на запрет продолжают свою работу веками. Всё пустое.

Он вздохнул и пошел обратно. На мониторе виднелась наклейка: Эксперимент: «Вселенная 25». Читать.

09.2023. А. Троицкий.

Леший

Виктор, уставший и довольный, уселся на болотную кочку. Солнце уже было высоко, обрывки облаков создавали тень, утренняя роса успела подняться. Над болотом висело марево. Все кочки пестрели зрелой клюквой и его рюкзак тоже был полон. Вспомнилось, как они с отцом ходили на это болото и как тогда он испугался «эха». Стоило потерять отца из вида и напал страх. Он кричал – Папа, папа – и через несколько секунд его голос повторял: «Папа, Папа».

Смешно вспомнить, а ведь он тогда напугался не на шутку, чудилось, что что-то гладкое и скользкое выступало из болота и дразнило его. Он тогда пустился бежать, забыв кор-

зину и топяя по водяным окнам так, что разлетались брызги. Весь промокший, в ужасе, он добежал до отца и обнял его. Конечно, отец не поверил, но вырезав жердь, пошел на то же место. Даже кричал с ним, но никакого Лешего не нашли. Почему это запомнилось ему на всю жизнь, неизвестно. Теперь, в свои 33 года он не верил ни в каких леших и русалок, а вот страх остался. Чтобы взбодрить себя он снял куртку, влез на кочку и, раскинув руки, закричал – Папа-а-а! Потом еще раз и еще. Прошло несколько секунд и он, спокойный и уверенный в себе опустился посидеть. Послышалось далекое эхо, которое повторяло: «А-а, А-а». А потом отчетливо: «Папа!» его голосом.

Он вскочил и оглянулся, никого рядом не было. Присмотревшись, он заметил, как в дымке, над прогалинами со светло-зеленым мхом висел черный блестящий шар около метра в диаметре.

– Что за черт, его здесь не было – прошептал Виктор, пятясь к лесу.

Внятно и четко он услышал шепот – что за черт, его здесь не было.

Виктор затих и стал наблюдать. Ничего не происходило. Шар не двигался. Он стал обходить его по кругу, стараясь держаться на расстоянии, прячась за деревьями и холмиками и в какой-то момент потерял его из вида. Когда он выглянул из-за холма то шара уже не было.

– Где-же он – Виктор приблизился в надежде отыскать, но

ничего не нашел.

– Эй! Э-эй! – опять ничего.

Нельзя было сказать, что он испугался, и чего испугался. Через полчаса он без всякого страха, вышел ровно на то место, где видел шар

– показалось, что-ли.

Он, преодолевая страхи и доверяясь раздирающему любопытству взобрался на кочку и набрав полную грудь воздуха крикнул

– Папа-а-а!

09.2023. А Троицкий.

Герда ищет братика

В салоне самолета было душновато, они взобрались на высоту десять тысяч, и пассажиры в основном дремали. Мать тоже дремала, посматривая на проплывающие облака под самолетом. Герда открыла коробку и положила на колени маленькую куклу, одетую в штанишки и рубашку, стала перебирать наряды. Она хотела познакомить «братика» с самолетом и обстановкой и переодеть для дальнего путешествия. Она все время хотела брата и обижалась, когда мама говорила, что братика в магазине не купишь. Герда состригла волосы своей кукле и назвала её Тимом. Тим был послушным и всегда соглашался с ней, никогда не ругал и поддерживал её в своих начинаниях.

– Тим, вот посмотри, мы летим на самолете – и она поднесла куклу к иллюминатору – правда там ничего, кроме об-

лаков, но все равно красиво. Ты согласен? – она повернула куколку лицом к себе и кивнула головкой.

– а теперь мы будем переодеваться. В Лондоне всегда плохая погода, но ты должен быть в костюме

Мать вздрогнула и открыла глаза.

– Герда, ты совсем не слушаешься, суешь куклу в окошко – она повернулась на кресле и случайно задела куклу, Тим упал между креслами. Герда полезла вниз, сжимая губы. Мать всегда умела испортить настроение

– Дорогие пассажиры, вам необходимо пристегнуться, нас ожидает небольшая болтанка.

Самолет вздрогнул и стал стремительно терять высоту, пассажиры загалдели, пришли бортпроводницы. Мать встала и попросила проводницу принести газировки, садясь она уронила коробочку на пол салона.

– Господа, просьба не вставать и сохранять спокойствие, мы минуем грозовой фронт.

За иллюминаторами сверкнуло, послышался удар грома, самолет падал и раскачивался, раздались крики.

– Герда нашла Тима и прижала его к себе, обернулась, стоя на коленках, и увидела рассыпанную коробочку. Послышался разряд грома.

– Так тебе и надо –она стала собирать одежду для своего Тима – так тебе и надо – вокруг грохотало, самолет болтался, как перышко в бурю.

– Герда, ты где? Вылезай – мать вытащила её на место и

обняла – опять вы с Тимом пошли гулять.

– Это мой любимый братик – сказала Герда и улыбнулась.

Самолет выровнялся, блеснуло солнце. Весь салон вздохнул с облегчением, а Герда успела одеть Тима до прибытия в Лондон.

09.2023 А. Троицкий

Выпускной и Оська

Окончание космической академии отмечали дружно и с размахом. После занудных формальностей все выпускники и многие преподаватели собрались в огромном зале. По одну сторону зала стоял длинный стол, а по другую организовали танцпол. В углу зала, на небольшой сцене играл приглашенный оркестр. Все было настоящее и живое. Роботов нарочно отключили и можно было пообщаться вживую, а музыку можно было заказать. Правда микро-дроны все равно сновали среди молодежи радуя шутками хозяина, однако, если фольклор не нравился, дрона сбивали снятыми пиджаками и фуражками под общий хохот.

– Балкин! Лёва!

– Лев, тебя зовут! – его толкнули в самый интересный момент, когда до очаровательной незнакомки было совсем рукой подать. Он обернулся и увидел преподавателя пилотирования атмосферных разведывательных челноков. Подошел.

– Поздравляю Лев Валерьянович, вы сдали на отлично. Не хотите составить мне компанию?

– С превеликим удовольствием Сергей Сергеевич, выпал Лёва, еще не понимая сути вопроса.

– Академию просят помочь с разведкой над островом динозавров. Так вышло, что спасатели сами едва спаслись.

– А что случилось?

– Там в модуле были два наших зоолога – палеонтолога. Два дня как получили сигнал о помощи, но потом тишина. Дроны были потеряны в связи с бурей, а корабли не могут подойти к скалистому берегу. Вертолет спасателей упал не долетев до точки, а надежный шаттл только у нас. Иди одевайся. Знаешь где «Филин» стоит?

– Понял. А оружие будет?

Сергеевич только махнул рукой.

На улице темнота, третьи сутки Диону кошмарил шторм, обычный осенний шторм с порывами до 150 метров секунду, вихрем дождевых и морских брызг – И зачем он меня взял? Сам-то сможет? – назойливые вопросы крутились не к месту.

– Пристегивайся, сейчас будет болтать – Сергеевич выждал, когда ветер стих и включил форсаж. Филин дернулся, легонько скакнул и пошел свечой вверх

Лёва с удивлением обнаружил, что Сергей Сергеевич не включил автопилот, аварийную защиту от порывов и вообще сидел спокойно, будто он и есть автопилот и искусственный интеллект. Он слегка улыбался и тихонько мурлыкал любимую мелодию, которую слышал весь курс, но никто так и не знал, что это.

– Подлетаем. Поищи место посадки.

– Посадки? Ну дает! Там же буря – он включил бортовой компьютер и запросил расчёт места посадки. Как всегда, спокойный голос «Иваныча» ответил, что с учетом метеоусловий посадка на остров динозавров невозможна. Лева покосился. Сергей Сергеевич включил все поисковые модули и вывел на бортовой дисплей. Сигнатуры теперь рисовали огромный остров 300 км. в длину и 160 км. в поперечнике.

– Так-так, посмотрим – он масштабировал изображение, остров начал распухать и в конце обозначился район, где стоял модуль. Филина болтало на высоте полкилометра, но Сергеевич снова возвращал его на место – вот сам модуль, вот болото, вот небольшая площадка, а за ней прибрежные скалы. Не вижу мачты с антенной. Садимся.

Лев только успел сглотнуть и вцепиться в поручни кресла второго пилота. Филин свалился почти вертикально и устремился над болотом, выскочили стойки шасси. Челнок дернулся и задрожал, потом уперся во что-то и быстро сбросил скорость.

– Приехали! Выходим молодой человек.

Они вышли, Ливень хлестал косо, вспыхивая в лучах фонарей. Модуль находился всего в десятке метров.

– Пошли, проведем хозяев.

–Э-э-эй! – на площадку выскочил человек и замахал руками. В правой руке у него был фаер – как вы долетели, я уже ждать перестал, идите сюда, на площадке не оста-

вайтесь, идите. Командир и Лев двинулись к модулю, закрываясь ладонями от налетающих порывов ветра и дождя. Они ввалились в домик, освещенный аварийным фонарем. Помимо обычной для таких случаев обстановки обращало на себя внимание полное безобразие и раздрай. Как только дверь хлопнула, послышалось верещание, и маленький ящер спрыгнул, видимо со стеллажа, на стол. Вел он себя нагло, расставив задние лапки, опираясь на хвост вытянул шею и зашипел.

Сергеевич стоял, как вкопанный и беспомощно шарил рукой, там, где обычно прятал пистолет, а Лёва спрятался сзади и шептал-уходим, уходим.

Ящер сделал еще пару кивков головой и прыгнул на плечо зоологу – палеонтологу.

– Не бойтесь, это Ося, он наш, домашний. Ося тише, это гости, будь повежливей – он почесал брюшко, и Ося стал издавать звуки похожие на мурчание и попискивание лисицы. Гости стояли еще не совсем придя в себя.

– Господи, во сне такое не привидится. В городе решили, что вас именно ящеры и съели. Не видят тепловых сигнатур. Вы Кукин Артём?

– Да. Я один.

– А Горностаев Илья?

– Он погиб позавчера, но динозавры тут ни при чем. Он упал со скалы у побережья, здесь недалеко.

Гости вопросительно смотрели на него.

– Он динозавров, можно сказать, пестовал, отловил с десятков и отправил на материк, а полез за редким видом, а тут шторм, его порывом отбросило, оторвало леер. Я увидел, что датчик не показывает и бросился искать, да куда там. Нашел бинокль инфракрасный, подполз к обрыву, ну и увидел. Такой шторм, скорей всего тело теперь не найти, вынесет в море.

Зависла напряженная тишина, которую нарушил Ося. Он просто с плеча Кукина перемахнул на плечо Лёвы, а потом на голову командира, который вскрикнул как от выстрела и замахал руками, пытаясь сбросить ящера, однако, не успел, поскольку он уже сидел Артема на загривке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.